

шенно разных социальных типа. Речь можно вести лишь о некоторых особенностях. Сходство между молодежью Беларуси и Германии – это фактор, который дает возможность их сближения. Будущее европейского континента уже сегодня предсказуемо. Европейское сообщество расширяется, движется также и в восточном направлении. Экономика, политика и культура сегодня глобализируются. Интеграция в мировое, в том числе и в европейское социокультурное пространство – это, на наш взгляд, реальное и естественное направление развития нашего государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лапин Н. Модернизация базовых ценностей россиян// Социологические исследования. – 1996. - №5. - С. 3-19.
2. Ю.Р. Вишневский, Л.Я. Рубина. Социальный облик студенчества 90-х годов// Социологические исследования. – 1997. - № 10. – С. 56-59.

3. С.П. Парамонова. Типы морального сознания молодежи// Социологические исследования. – 1997. - № 10. - С. 69-70.
4. В.С. Цукерман. Социокультурные предпочтения в Челябинской области// Социологические исследования. – 1997. - № 10. - С. 104-108.
5. Лихачев Н.Е. Могилевская региональная научно-практическая конференция «Ценностные ориентации белорусской молодежи на рубеже XX века»// Социология, - 1998. - № 1. - С. 94-95.
6. Deutschland 2000: Acht Experten blicken nach vorn. Jugend// Deutschland. - №. 6/99. Dezember / Januar. - S.38.
7. Inflation am Werthimmel// Schwäbische Zeitung. 28. März. - 2000. - №. 73.
8. K. Hurrelmann. Werte der Zukunft// Focus. - 12/2000. - S. 63.

УДК 37.017.92

Варич В.Н., Лукьянцева А.В.

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА

Воспитательный процесс в вузах осуществляется в тесной связи с учебной деятельностью. Особенно наглядно эта связь проявляется в ходе изучения студентами наук гуманитарного цикла. Такие учебные дисциплины, как философия, культурология, религиоведение, этика по своей природе предполагают обращение к наиболее совершенным системам мысли и верований, которые были созданы на протяжении человеческой истории. В ходе преподавания этих наук обнаруживается, что студентам в своем большинстве не только мало знакомы с различными вариантами идеологий, верований, научных традиций и художественных направлений, но и не имеют собственных сформированных взглядов и убеждений. Кроме того, можно говорить об отсутствии в представлениях многих молодых людей научной картины мира как основы мировоззрения, о фрагментарности и разрозненности знаний о закономерностях и особенностях развития общества и основных общественных процессов – экономического, социального, политического, духовного. Очевидно, что обрисованная проблема не является простым следствием юного возраста студентов или некачественного образования. Поэтому представляется необходимым выяснить, в силу каких объективных и субъективных факторов затруднена личностная ориентация современных молодых людей и каковы возможные варианты развития ситуации.

Среди причин, которые вызывают к жизни мировоззренческую дезориентированность молодежи, следует в первую очередь назвать отсутствие общенациональной или государственной идеологии, которая консолидировала бы общество и была бы объектом государственной политики и государственного интереса. В советский период такой идеологией был марксизм-ленинизм, достаточно умело адаптированный к уровню и интересам большинства членов общества. Советская идеология обладала весьма существенными недостатками и не была абсолютно непротиворечивой, но имела несомненные достоинства: во-первых, являла собой цельную систему взглядов, охватывающих практически все природные и социальные реалии, и, во-вторых, имела четкие и постоянно

пропагандируемые основные лозунги и ценностно-нравственные ориентации. Иными словами, общегосударственная советская идеология выполняла важнейшие функции, которые являются непременным условием стабильного существования общества, а именно: функции социализации, легитимизации, социальной регуляции и интеграции, а также мировоззренческую функцию. Каждый советский гражданин благодаря дошкольному, школьному и последующему образованию и воспитанию имел ясные и устойчивые основания личностной ориентации, располагал отчетливыми представлениями об объективных законах развития общества и природы, об основных нормах нравственности, о достоинствах и недостатках различных художественных явлений и пр. Эти представления, безусловно, не были бесспорными, но они были общезначимыми. Благодаря этому становление личности, ее признание и самоутверждение имели вполне определенную социальную программу и позволяли индивиду занять свою социальную нишу и воспринимать себя как полноценного члена социальной общности. Эти функции выполняет любая развитая идеология, как, например, католицизм в средневековой Европе или протестантизм в Европе и Северной Америке Нового времени.

Период социального кризиса, как правило, сопровождается кризисом ортодоксальной идеологии, который может закончиться полной ее деструкцией или переходом в иное качественное состояние. (В этой связи следует отметить в скобках, что создание целостных педагогических систем в древних цивилизациях и современных государствах, как правило, совпадает с периодами расцвета этих обществ). История знает также примеры инверсии, т.е. радикальной перемены господствующего мировоззрения со светского на религиозное, с научно-рационалистического на мистическое, с космополитического на националистическое и т.п. В случае отечественного социального кризиса 80-90-х годов тенденция пока еще не представляется очевидной. Можно выделить по крайней мере несколько вариантов, по которым может пойти дальнейшее развитие идеологии: 1) оптимальный, когда благодаря соб-

Варич Вероника Николаевна. К.ф.н., доцент каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.

Лукьянцева А.В. Аспирантка Национального института образования, г. Минск.

ственной динамике идеологических процессов и усилиям специальных групп людей будет выработана привлекательная и убедительная общегосударственная идеология, и возникнут (или будут сформированы) соответствующие социальные институты для ее поддержания; 2) стагнационный, когда идеологическая амбивалентность будет сохраняться неопределенно долгое время как состояние, характерное для нестабильного общества; 3) деструктивный, когда продолжающаяся критика прежних социальных достижений и их идеологического обеспечения приведет к окончательному разрушению поля идеологического взаимодействия и сделает возможным еще более широкое распространение ненаучных, деструктивных, мистических и шовинистических идеологий.

На личностную ориентацию современных студентов дезинтегрирующее воздействие оказывает еще один не менее важный и очевидный фактор – увеличение роли и влияния средств массовой коммуникации и складывающейся при их участии «мозаичной» культуры (термин принадлежит французскому социологу и культурологу А. Молю). Одной из важнейших характеристик современной массовой культуры, которая успешно осуществляет экспансию на постсоветских пространствах, является фрагментарность («мозаичность») социокультурной таблицы, через которую социальная макросреда осуществляет восприятие мира. Эта социокультурная таблица не вырастает из единой системы воззрений подобно кристаллу, формирующемуся вокруг первичной структуры. Наличие такой «таблицы» – признак зрелой монистической культуры. «Мозаичная» культура скорее сходна с лоскутным одеялом, которое может состоять из совершенно разнородных элементов, причем сами элементы могут быть расположены и упорядочены в произвольном порядке. Появление и упрочение глобальных коммуникационных сетей только усугубляет ситуацию, поскольку доступность информации и ее адаптированность к «среднему» интеллектуальному уровню делает еще менее востребованной собственную систему научных, художественных, нравственных и политических представлений, которая позволяла бы индивиду свободно ориентироваться в жизненных ситуациях и сознательно осуществлять самостоятельный выбор. Индивид же, не обладающий развитыми и лично принятыми убеждениями является удачным и удобным объектом социального манипулирования.

Поэтому логичным представляется задать вопрос, более уместный в криминалистике, нежели в философии: кому это выгодно? Существуют ли некие злонамеренные группы политиков и идеологов, которые специально разрушают пространство классической культуры, поскольку тотальное преобладание массовой культуры позволяет держать под контролем сознание огромного количества людей? Или же массовая культура – закономерный итог одностороннего производственно-потребительского развития общества? Как бы то ни было, победное шествие массовой культуры создает весьма плодотворную почву для идеологического плюрализма, если не сказать идеологического вакуума. Природа же, в том числе и социальная, как известно, не терпит пустоты, и упомянутый вакуум может быть только видимостью, тогда как за ней скрывается вполне определенная идеология.

Для дальнейших размышлений необходимо выяснить значение довольно противоречивого понятия «идеологический плюрализм». Идеология – это развитая система взглядов, идей и теорий, отражающих интересы и потребности определенной социальной группы, и в таком качестве она не может быть плюралистической. Поэтому ошибочно было бы полагать, что идеологический плюрализм возможен внутри какой-либо идеологии. О плюрализме идеологий можно говорить лишь применительно к различным идеологиям, которые одновременно распространены в конкретном обществе. Но и в этом случае определяющую роль играет «главная», господ-

ствующая, ортодоксальная, общепринятая, наиболее авторитетная идеология. Каким бы из перечисленных предикатов не характеризовалась главенствующая идеология, именно она зримо или незримо образует главный вектор в идеологической жизни общества, формулирует его цели и перспективы, определяет смысл социального бытия, декларирует основные моральные и политические принципы. Коротко говоря, идеологический плюрализм в стабильном обществе представляет собой явление относительное, включая в себя идеологии субкультурных и маргинальных социальных слоев. При этом оппозиционные направления в идеологии, возникающие по различным признакам (конфессиональным, этническим, половозрастным, политическим и пр.), не разрушают единое идеологическое пространство, а являются его частью. В нестабильном обществе идеологический плюрализм делается абсолютным, а единство идеологии – относительным и случайным.

В таких условиях каждый индивид вынужден самостоятельно определять свои жизненные ориентиры, модели поведения и ценностные ориентации. В этом процессе как таковом нет ничего негативного. Более того, самоопределение личности – необходимый элемент социализации. Однако процесс самоопределения может быть конструктивным и успешным лишь в том случае, когда существуют общезначимые критерии самооценки. Не менее важно понимание и признание личности цели и смысла общественного развития. Если же в обществе отсутствует единая идеология и не выработан общественный идеал, всякий конкретный человек оказывается в положении лодки без руля и ветрил. Иначе говоря, личность превращается в пресловутый социальный атом, а в общественной жизни широко распространяются такие явления, как аномия, отчуждение и маргинальность. Самоопределение и обретение устойчивых убеждений совершаются методом проб и ошибок, в то время как личный жизненный опыт отнюдь не является самым надежным советчиком в оценке собственных мыслей и поступков.

Таким образом, идеологический плюрализм как преобладание различий между идеологиями над их единством может рассматриваться в качестве причины и источника мировоззренческой неопределенности и «распутицы». Естественным образом возникает вопрос: существуют ли какие-нибудь способы выхода из этой ситуации, если кризис приобретает затяжной характер? Рассмотрение различных вариантов поведения людей в период прежних социальных кризисов (как в зарубежной, так и в отечественной истории) позволяет обнаружить по крайней мере несколько таких способов: 1) возвращение к утраченной идеологии в ее «первозданном» виде (фундаментализм); 2) обращение к какому-либо авторитетному источнику идей и моральных принципов (например, к священному писанию религии, к нравственной или философской системе); 3) поиски устойчивых духовных оснований в собственном внутреннем мире (своего рода идейное отшельничество); 4) отрицание значимости и необходимости каких бы то ни было идей и ориентиров, обязательных для всех норм и правил поведения (идеологический скептицизм и цинизм); 5) построение системы взглядов и ориентаций на принципах достижения выгоды или удовольствия (прагматизм и гедонизм); 6) создание «новой идеологии», стремящейся согласовать лучшие достижения утраченной идеологии с реалиями современности (примерно такой по содержанию представляется попытка создания новой национальной идеологии, которая излагается в Проекте национальной доктрины развития российского образования).

Фундаментализм и эпигонство, идеологический аутизм и скептицизм, гедонизм и прагматизм неоднократно продемонстрировали свою социальную несостоятельность. Собственно, единственным приемлемым способом обретения идеологиче-

ского равновесия и устойчивости в переходные социальные периоды представляется обращение к авторитетным в общечеловеческом смысле системам взглядов и убеждений, которые известны и апробированы на протяжении столетий. Каждая из таких систем, – будь то буддизм или христианство, философия Канта или конфуцианство, – содержит в себе простые нормы нравственности и основные модели поведения и социокультурных контактов. Однако обращение к таким системам возможно при соблюдении двух условий: во-первых, индивид должен быть знаком с ними; во-вторых, он должен быть достаточно развит духовно для того, чтобы суметь выстроить свое мировоззрение вокруг базовых установок и принципов, адресуясь к современной действительности. (Сформированные таким образом, взгляды и убеждения индивида не будут идеологией в указанном значении этого понятия. Однако они образуют устойчивую платформу для принятия или непринятия любой новой или заново распространенной идеологии).

Применительно к современной студенческой молодежи в этой связи обнаруживаются серьезные проблемы. Одна из них состоит в элементарном незнании многими студентами различных идеологий, религий и философских систем, которые существовали в истории человечества. Это невежество выглядит совершенно неоправданным в силу того, что современные белорусские школьные курсы (по истории Беларуси, по всемирной истории и литературе, по курсу «Человек. Природа. Общество» и др.) неоднократно знакомят учащихся с наиболее значительными достижениями человеческой мысли в этих областях. Если молодой человек не знает, какое многообразие идей или взглядов существует, то говорить о самоопределении и поиске путей духовного развития по меньшей мере преждевременно. Можно предполагать, что такое положение дел во многом связано с прогрессирующей девальвацией ценностей образования и широким распространением своего рода «образовательного нигилизма» среди учащейся молодежи.

Но это только часть проблемы и, думается, не самая значительная. Куда более тревожным выглядит неумение (или нежелание) части студентов думать и делать выбор самостоятельно, «пропускать» различные идеи через призму собственного «Я», то есть обретаг убеждения. Свобода личного выбора у многих молодых людей заменяется стремлением к обеспеченной и устроенной жизни как главным ценностно-ориентирующим началом. Такое положение дел имеет, безусловно, объективные причины. Некоторые из них уже названы – влияние средств массовой коммуникации, «мозаичный» характер современной массовой культуры, отсутствие цель-

ной системы взглядов и убеждений у представителей старших поколений, в том числе и у родителей.

Однако существует и постоянно действует еще одна достаточно очевидная причина – ориентированность всей системы образования на приобретение знаний с игнорированием необходимости превращения их в собственное достояние, т.е. усвоения. Такая ориентация школьного преподавания, в частности, приводит к тому, что студенты младших курсов не умеют самостоятельно работать с текстом и составлять конспекты, не могут выделить главное в прочитанном разделе учебника или в услышанном на лекции и поэтому испытывают затруднения с тем, чтобы сформулировать собственную мысль и высказать ее вслух или записать. Без сомнения, в позиции пассивного восприимчика, некоего сосуда для заполнения знаниями на непродолжительное время, которая свойственна некоторым студентам, во многом виноваты все те же средства массовой коммуникации, которые подают потребителям их продукции весьма простенькие интерпретации даже самых серьезных и глубоких произведений культуры и соответственно приучают воспринимать информацию в готовом к употреблению виде, не напрягая собственный интеллект. Это вызывает своего рода умственную атрофию и апатию, а необходимость думать самостоятельно вызывает чувство, близкое к отвращению или негодованию. Тем не менее не следует сбрасывать со счетов и собственную инфантильность молодых людей, преодоление которой не является для них перво-степенной жизненной необходимостью.

Для преподавателя гуманитарных наук из всего сказанного следуют вполне определенные выводы. Во-первых, важнейшей задачей учебной и воспитательной практики становится стимулирование с помощью многообразных дидактических и методических приемов самостоятельных размышлений студентов по самым различным проблемам религиозной, философской, научной и художественной культуры с целью приобретения ими навыков самостоятельной ориентации в культурном и социальном пространстве. Во-вторых, в условиях фактического отсутствия государственной программы идеологического воспитания молодежи наиболее плодотворным и созидательным представляется прослеживание в процессе воспитания общечеловеческого содержания различных систем мысли и верований при демонстрации их различий и многообразия способов выражения. В-третьих, необходимым условием такой деятельности оказывается готовность преподавателя к диалогу со студентами и конструктивной критике с их стороны, а также умение аргументированно отстаивать собственные убеждения.

УДК 17.02.

Грибова И.Г.

НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

В обществе существуют иллюзорные мифы о молодёжи, как идеализирующие, так и отрицательно оценивающие её жизнь, поведение, ориентации и идеалы. Выявление состояния её морального сознания в условиях переходного общества, тенденций, направленности и темпа изменения, меры его устойчивости в глубинных жизненных ориентациях – это задача как научная, так и практическая. В связи с этим важное значение имеет исследование содержания нравственных иде-

алов молодых людей.

Идеал (от греч. *idea* – образец, норма) – это образ, имеющий нормативный характер и определяющий способ и характер поведения, деятельности человека или социальной группы [1]. Феномен идеала достаточно поздно стал предметом осмысления в науке. Впервые в теории это понятие ввел немецкий мыслитель И. Кант. Он раскрыл структуру идеала, его место в самосознании человека, его нормативный и оце-

Грибова Ирина Григорьевна. Доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.